

Бажукова Жанна Альбертовна

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ (СУДА) С ОРГАНАМИ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ГАРАНТИЯ
ПО ДЕЛАМ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА**

Статья раскрывает теоретические и практические вопросы, связанные с обеспечением уголовно-процессуальных прав и законных интересов лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. В качестве специфической гарантии исследуемых прав автором предложено рассматривать взаимодействие между органами, осуществляющими данное производство, и органами здравоохранения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/2.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. I. С. 16-18. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 343.163

Юридические науки

Статья раскрывает теоретические и практические вопросы, связанные с обеспечением уголовно-процессуальных прав и законных интересов лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. В качестве специфической гарантии исследуемых прав автором предложено рассматривать взаимодействие между органами, осуществляющими данное производство, и органами здравоохранения.

Ключевые слова и фразы: гарантии прав и законных интересов; уголовное судопроизводство; принудительные меры медицинского характера; взаимодействие; экспертиза.

Бажукова Жанна Альбертовна, к.ю.н.

*Коми республиканская академия государственной службы и управления
jaklinasgu@mail.ru*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ (СУДА) С ОРГАНАМИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ГАРАНТИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА[©]

В отечественной юридической науке общепризнанно, что права и законные интересы участника уголовного судопроизводства должны неукоснительно соблюдаться вне зависимости от занимаемого им в деле правового положения и быть реально обеспечены надлежащими уголовно-процессуальными гарантиями. Особое значение отмеченные гарантии приобретают в производстве о применении принудительных мер медицинского характера (далее – ПММХ), что обусловлено, во-первых, самой спецификой деятельности по расследованию и разрешению уголовных дел, сопряженной с ограничением конституционных прав, и, во-вторых, участием в деле лица, которое в силу психических недостатков особенно уязвимо, поскольку ему затруднительно самостоятельно представлять и защищать свои интересы в рамках уголовно-процессуальных отношений.

В научной литературе гарантии прав и законных интересов этого лица были предметом самостоятельного изучения таких ученых как А. А. Афанасьев [2], С. П. Щерба [9] до введения в действие УПК РФ. Однако анализ действующего законодательства и судебно-следственной практики свидетельствует об имеющихся пробелах в отраслевых законах и многочисленных подзаконных нормативных актах, в том числе регулирующих порядок взаимодействия всех органов, ведомств, служб (экспертных, следственных, судебных, лечебных и иных), так или иначе заинтересованных в применении, назначении, исполнении и прекращении названных медицинских мер; порождает целый комплекс теоретических и прикладных проблем охраны прав и законных интересов лиц с психическими недостатками.

Напомним, что к уголовно-процессуальным гарантиям принято относить такие установленные законом средства и способы, содействующие защите прав и законных интересов, как процессуальные нормы, закрепленные в них права и обязанности участников уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальную форму, деятельность участников уголовного судопроизводства, прокурорский надзор за соблюдением законности, а также принципы уголовного судопроизводства [1, с. 60].

Действие большинства гарантий, способствующих успешному осуществлению правосудия по делам о применении ПММХ, как правило, мало чем отличаются при разбирательстве по другим делам. Однако этому производству присущи свои отличительные черты, к которым можно отнести: обязательное проведение судебно-психиатрической экспертизы (далее – СПЭ); участие лица с особым процессуальным статусом (ст. 437 УПК РФ); возможность его помещения в психиатрический стационар в порядке ст. 435 УПК РФ в качестве альтернативы применения меры пресечения; особый предмет доказывания, направленный на установление психического состояния лица на момент совершения им противоправного деяния; окончание предварительного следствия постановлением о направлении уголовного дела в суд для применения ПММХ; назначение судом принудительного лечения вместо уголовного наказания и др.

Соответственно, средства и способы, служащие обеспечению реализации прав и законных интересов рассматриваемого лица, также отличаются своеобразием, обусловленным необходимостью использования специальных познаний в области психиатрии для принятия обоснованных юридических решений по делу. Более того, обозначенные особенности вызывают необходимость введения дополнительных гарантий, направленных на обеспечение реальной защиты прав и законных интересов этого процессуально недееспособного участника процесса. В научной литературе уже предлагалось к дополнительной гарантии отнести участие на первоначальных этапах уголовного судопроизводства квалифицированных специалистов в области психиатрии [5, с. 8].

Полагаем, что самостоятельной уголовно-процессуальной гарантией в исследуемом производстве выступает взаимодействие правоохранительных и здравоохранительных органов, которые участвуют каждый в пределах своей компетенции¹. Такое взаимодействие имеет место при расследовании по иным категориям уголовных дел, однако в полной мере раскрывается и принимает особое значение именно в производстве

© Бажукова Ж. А., 2015

¹ Взаимодействие между правоохранительными органами и медицинскими учреждениями, участвующими в исследуемом производстве, в качестве самостоятельной гарантии ранее предлагалось к рассмотрению автором данной статьи.

о применении ПММХ. Этот вывод согласуется с мнением профессора М. С. Строговича о том, что «вполне оправданы некоторые особенности судопроизводства по делам о применении принудительных мер медицинского характера, тем более что здесь нет никаких упрощений процессуальной формы, а есть даже некоторое ее усложнение: установление дополнительных гарантий» [8, с. 52].

Предложенное взаимодействие приобретает качество дополнительной уголовно-процессуальной гарантии, прежде всего, в силу необходимости учета специфики положения лица, в отношении которого ведется такое производство, чье деяние и психическое здоровье составляют содержание предмета доказывания по этой категории дел (ст. 434 УПК РФ) [3, с. 9].

Так, когда возникает сомнение во вменяемости подозреваемого (обвиняемого), назначение и производство экспертизы обязательно. Как показывает анализ судебно-следственной практики, по 47,4% изученных нами дел сведения о наличии у лица психического расстройства и инвалидности были получены уже из первого допроса самого лица, данные подтверждались ответами из психоневрологических диспансеров¹. По 26,7% дел стало известно о заболеваниях из ответов на запросы в психоневрологические диспансеры. И только в 25,9% случаев факт психического расстройства первый раз был установлен заключением СПЭ. К сожалению, с момента получения данных о психической неполноценности лица до вынесения постановления о назначении экспертизы проходит, как правило, полгода и более.

Такие внушительные сроки неоправданно затягивают предварительное расследование, нарушают процессуальные права и законные интересы рассматриваемого лица, препятствуют достижению истины по делу, а в ряде случаев и своевременному получению медицинской помощи. Удивительно, но по ряду изученных нами дел период между возбуждением уголовного дела и вынесением судом постановления о применении ПММХ составляет до двух и более лет.

С другой стороны, имеет место ненадлежащая проверка следователем обстоятельств, отраженных в материалах дела, и назначение СПЭ без соответствующих на то оснований. В Республике Коми в период за 2013 г. из 1200 (из них 195 – несовершеннолетних) направленных на экспертное исследование лиц только 78 (или 6,5%) были признаны судами невменяемыми (2, или 2% из числа несовершеннолетних)².

Имеют место факты, когда должностные лица, ведущие расследование, вовсе игнорируют имеющиеся в деле сведения о наличии психических аномалий и направляют уголовные дела с обвинительным заключением в суд без назначения СПЭ (по 12% от всех изученных дел). В дальнейшем соответствующая экспертиза назначается уже судом.

Так, по уголовному делу № 2-182/03 из допроса лица 31.05.2002 г. получены сведения о наличии у него психического расстройства и нахождении на учете по данному заболеванию, что подтверждено справкой из психоневрологического диспансера от 19.06.2002 г. Вместе с тем уголовное дело с обвинительным заключением было направлено в суд, и только 27.11.2002 г., по ходатайству прокурора, СПЭ назначена судом. Решение о применении ПММХ судом принято 15.04.2003 г., то есть через 23 месяца с момента получения данных о психическом расстройстве лица [6].

Тогда как, напомним, что после назначения СПЭ участие в деле защитника обязательно (ст. 438 УПК РФ). После получения результатов экспертного исследования, подтверждающих наличие у обследуемого лица психического расстройства на момент совершения им запрещенного уголовным законом деяния, логичным будет появление в деле «лица, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ» (заметим, что закон не дает понятия, оснований и момента появления в деле этого нового участника судопроизводства); а также назначение его законного представителя (ст. 437 УПК РФ). Помимо этого, с помощью СПЭ могут быть решены вопросы о возможности личного участия лица с психическими аномалиями в следственных действиях (судебном заседании), отмены меры пресечения и помещения лица в медицинское учреждение для оказания ему врачебной помощи, и другие правовые аспекты, обеспечивающие права и законные интересы этого особого участника процесса.

Открытым на сегодня остается, например, вопрос о том, как действует общий порядок применения специальных уголовно-процессуальных форм юридического воздействия в отношении лица, которое в активной фазе заболевания сразу после совершения им общественно опасного деяния помещается в стражное отделение психиатрического стационара Министерства здравоохранения РФ? Отметим, что и правоохранительные органы, и органы здравоохранения наделены правами на принудительное ограничение свободы рассматриваемого лица (раздел 4 УПК РФ и ст. 29 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [7]). Вызывают сомнения в правомерности фактического принудительного лечения лица до, в период и после проведения СПЭ на основании избранной в отношении них меры пресечения в виде заключения под стражу. Заметим, что заключение под стражу по делам рассматриваемой категории является самой распространенной из принимаемых мер – 59,8% от всех изученных нами дел. Неверным видится признание лица «невменяемым» заключением СПЭ [4]. В нормативной базе органов здравоохранения отсутствуют правила содержания лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело, основания для его лечения, порядок взаимодействия с лицами, ведущими расследование по уголовному делу и т.д. Более того, между должностными лицами, ведущими предварительное следствие, и врачами-психиатрами на практике

¹ Здесь и далее приводятся результаты обобщения автором статьи судебно-следственной практики применения ПММХ в период с 2002 г. по настоящее время в Архангельской обл., Республике Коми и ряде других субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Западный федеральный округ.

² Данные получены в ходе личной беседы с В. В. Баклановым, заместителем главного врача по ОМП Коми республиканской психиатрической больницы.

порой возникают недопонимание и противоречия при решении вопросов о месте нахождения, порядке обследования, выписке лица, в отношении которого ведется означенное производство, а порой и противостояние друг другу, что затрудняет решение задач уголовного судопроизводства, снижает качество защиты прав и законных интересов лица с психическими недостатками.

Рассмотрение же взаимодействия между правоохранительными органами и органам здравоохранения в качестве самостоятельной уголовно-процессуальной гарантии по делам о применении ПММХ поможет придать целенаправленный характер их совместной деятельности и, в конечном итоге, повысить эффективность гарантий прав и законных интересов этого особого участника процесса.

Список литературы

1. Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. 192 с.
2. Афанасьев А. А. Гарантии прав лиц, нуждающихся в применении принудительных мер медицинского характера: дисс. ... к.ю.н. Н. Новгород, 2001. 187 с.
3. Бажукова Ж. А. Гарантии прав лица, в отношении которого осуществляется уголовное судопроизводство о применении принудительных мер медицинского характера: автореф. дисс. ... к.ю.н. Владимир, 2004. 23 с.
4. Бажукова Ж. А. О правомерности признания лица невменяемым заключением судебно-психиатрической экспертизы // Адвокатская практика. 2013. № 5. С. 14-18.
5. Буфетова М. Ш. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: автореф. дисс. ... к.ю.н. Иркутск, 2004. 22 с.
6. Дело № 2-182/03 // Архив Федерального городского суда г. Санкт-Петербурга.
7. О психиатрической помощи и гарантиях граждан при ее оказании: Федеральный закон от 02.07.1992 г. № 3185-1-ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 33. Ст. 1913.
8. Строгович М. С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Социалистическая законность. 1974. № 9. С. 50-59.
9. Щерба С. П. Расследование и судебное разбирательство по делам лиц, страдающих физическими и психическими недостатками. М., 1975. 144 с.

COOPERATION OF LAW-ENFORCEMENT AUTHORITIES (COURT) WITH HEALTH AUTHORITIES AS ADDITIONAL CRIMINAL-PROCEDURAL GUARANTEE ON CASES OF APPLICATION OF COMPULSORY MEASURES OF MEDICAL NATURE

Bazhukova Zhanna Al'bertovna, Ph. D. in Law
The Komi Republican Academy of State Service and Administration
jaklinasgu@mail.ru

The article deals with theoretical and practical issues concerning the guarantee of the criminal-procedural rights and legitimate interests of the person, in relation to whom proceedings on the application of compulsory medical measures are conducted. As a specific guarantee of the studied rights the author suggests considering cooperation between authorities, which conduct the proceedings, and health authorities.

Key words and phrases: guarantees of rights and legitimate interests; criminal proceedings; compulsory medical measures; cooperation; expert examination.

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

В статье впервые рассматриваются особенности реформирования нижегородской служилой корпорации в последней четверти XVII века. Вводится в научный оборот комплекс архивных источников по теме, на их основе изучается процесс перехода провинциального дворянства от сотенной службы к службе в полках нового строя. Автор приходит к выводу о существовавшем взаимовлиянии форм и традиций сотенной службы и принципов формирования полков нового строя.

Ключевые слова и фразы: провинциальное дворянство; реформа поместного войска; сотенная служба; полки нового строя; рейтары; копейщики; боеготовность; нижегородский служилый «город».

Балыкина Мария Игоревна

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
mari-balykina@yandex.ru

НИЖЕГОРОДСКИЙ СЛУЖИЛЫЙ «ГОРОД» В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVII ВЕКА: ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ КОРПОРАЦИЯ НА ФОНЕ ОБЩЕРОССИЙСКИХ РЕФОРМ[®]

Последняя четверть XVII века была сложным временем для провинциальных служилых корпораций. Процесс реорганизации русского войска, тянувшийся с 30-х годов XVII века, ускорился и нашел отражение